

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>
Название: Фатальная ошибка (Новый год).

Ты — моя фатальная ошибка,

Та, которую не изменить.

Часто счастье хрупко, зыбко.

Время расставаться, время уходить!

Н. Французова

Зима, на втором курсе мореходки, началась прохладной. Суровые морозы ударили сразу в декабре. Мы, с корешом побродив под началом молодого капитан-лейтенанта пару часов в патруле, изрядно промёрзли. Послав нас и службу в одно место, он ретировался домой, а мы ещё успели в училище на окончание танцев. Скинув шинели в раздевалке и немного подрагивая от холода, вошли в полумрак зала. Как раз объявили «белый танец».

– Смотри, Серёга, к тебе, — толкнув его вбок, я глазами показал на подходящую девушку, растирая замёрзшие руки. Но девушка в последний момент, резко повернувшись, подошла ко мне.

– Можно Вас пригласить, — она застенчиво улыбнулась.

– Этого? Этого можно, — разрешил кореш, прошептав тихо на ухо, — Ну ты и сука...

– Я... кобель, — шёпотом, поправил я его.

– Иди, танцуй, — засмеялся кореш, добродушно хлопнув по спине.

Руки, обнявшие её талию, ещё слегка подрагивали.

– Простите, это не сексуальная озабоченность, просто замёрз, — постарался я оправдаться, но вышло только глупее.

– Знаете, а мне было бы приятно, если кто-то так бы любил меня ... до дрожи, — улыбнулась она.

– Тогда сильно не прижимайтесь, а то почувствуйте силу любви... низом живота, — съязвил я. Несколько секунд она переваривала, но когда поняла скабрёзный смысл сказанного, захохотала, ударив меня ладонью в грудь.

– Придурок, — поставила она диагноз.

Мне всегда нравились девушки, не обижающиеся на добродушный юмор...

Когда спустя несколько быстрых танцев заиграл медленный, она вновь подошла.

– Потанцуем?

– Так вроде не «белый танец»?

– И что? — вспыхнув, нервно сжимая руки.

– Просто, приятно…

– Не хочу видеть твою довольную морду, тискающую другую...

– Похоже, придётся тискать тебя...

– Ладно, потерплю...

Проводив её до электрички, вновь был удивлен.

– Мне не в Питер, в другую сторону. Я в Б...И... живу, на конечной.

– Слушай, а можно я к тебе приеду? Просто, я там никогда не был. Устроишь экскурсию?

– Приезжай.

– Если не придёшь, не обижусь...

– Если не приедешь, убью!..

На следующий день замела метель. Выйдя из электрички на конечной станции, заметив одинокую фигуру на перроне, бросился к ней.

– Господи, какая же ты глупая, что пришла...

– Какой же ты дурной, что приехал... радостно сверкнув глазами, обняла меня. Даже не понял, кто кого поцеловал, я или она...

– Пошли скорее ко мне, пока ты в сосульку не превратился.

– А родители...

– Мать на работе.

– А отец?

– Отца нет...

– Прости...

Минут через десять, отряхиваясь от снега, мы ввалились к ней. Целоваться начали сразу в коридоре. Затем, продолжили в её комнате. Я раздел её до пояса, она меня. Тиская её тугие груди, соски из которых многообещающе вылезли и отвердели, решил пока этим и ограничиться. Вспомнилась народная мудрость: «если красавица, на хуй бросается, будь осторожен, триппер возможен»...

Через неделю, встретившись снова, мы уже целовались лёжа в её кровати. Правда и она, и я были в трусах, но было ясно, что мы готовы к половому акту. Её трусы были влажными от сока любви, а мой член так выпирал из трусов, что готов был их разорвать...

А потом наступил канун Нового года и начался мой второй зимний отпуск в училище.

Правда, по моей вине, он сразу начался плохо. Так как самолётом я летал всего два раза, то подумав, что нечего ошиваться там без дела, приехал в аэропорту за полчаса до вылета. А регистрация закончилась за сорок минут... Если бы подошёл к стойке, может быть и решил вопрос, но я по глупости, попёрся к администратору. Билет был аннулирован, и чуть доплатив, получил новый, на первое января в девять утра.

Новый год можно было встретить двумя способами: пить с оставшимися однокурсниками в казарме, либо... Я позвонил ей.

– Привет, я не улетел, самолет по погоде перенесли на первое, сижу в аэропорту. Прости, что потревожил. Желаю хорошо встретить Новый год.

– Господи, зачем всю ночь торчать там, приезжай, встретим его вместе, познакомишься с мамой. Всё отказ не принимается. Жду!

Я не напрашивался, сама – пригласила...

Закинув в камеру хранения вещи, поехал в Кировский универмаг, купил бутылку водки, бутылку «Советского шампанского», «Арарат», коробку конфет, и случайно нарвался – духи «Пани Валевская» (Pani Walewska, Poland). Может, кто помнит? Синий непрозрачный флакон с длинной узкой шейкой, украшенный тонким рукописным шрифтом и нарисованной камеей с женской головкой. Форму флакончика, говорят, позаимствовали у треуголки Наполеона, а цвет – у бального платья Марии Валевской – любовницы Наполеона...

По пути завёз в казарму пацанам, бутылку водки и поехал встречать Новый год. За час до его наступления, был у них. Дверь открыла миловидная женщина лет сорока.

– Юра?

– Вы, мама Вики? Простите, пожалуйста, нужно было отказаться. Если есть хоть малейшее сомнение, давайте я уйду...

Из комнаты вылетела Вика и сразу повисла на шее.

– Юрка, как я рада, что ты не улетел, проходи, раздевайся.

Через пятнадцать минут, мы за накрытым столом уже провожали старый год...

Допив с боем курантов шампанское, перешли на «Арагат». В подходящий момент подарил её маме духи, чем кажется, растопил последний лёд между нами. Себе наливал мало, так как нужно было уезжать в пять утра, на первой электричке. Часа через два, обожравшись, встали из-за стола.

– Идите, погуляйте, молодёжь, я пока приберусь.

Одевшись, вышли в город. Мороз немного спал, падал снег.

– Почему ты мне ничего не подарил, я обиделась! — притворно надулась она.

– Потому что приготовил тебе главный подарок, если захочешь, познакомлю тебя с моим дружком...

– Ты точно, больной! Хотя... стать женщиной в Новогоднюю ночь, романтично... я подумаю...

Больше эта тема не поднималась. Погуляв около часа по городу, вернулись в квартиру. Сняв верхнюю одежду, прошли на кухню.

– Подожди, пойду, разведу, — она выпорхнула в коридор. Вернувшись, обвила шею руками.

– Мама, кажется спит.

Начали целоваться, постепенно возбуждаясь. Наконец она не выдержала.

– Поскучай немного, я подготовлюсь, — скрылась в ванной.

Минут через десять выйдя из ванной уже в халате, немного смущённо прошептала на ухо:

– Пошли... знакомиться...

– Тогда и ты потерпи, я тоже приведу себя в порядок.

Справив малую нужду и ополоснув член в раковине, тихонько прошёл в её спальню. Она лежала под одеялом, на боку, стыдливо отвернувшись к стене. Откинул одеяло, обнажённое тело, для видимости, прикрытое ночной рубашкой. Ждёт! Переполняемый желанием, даже не стал раздеваться, просто спустил брюки и трусы. Улёгшись на бок, вплотную к ней, направил своего молодца в её пещерку. Первая попытка оказалась неудачной. Тогда широко отодвинув ногу вверх, она открыла вход в своё потаённое место, и мой дружок легко познакомился с ним. «А девочка — уже давно не девочка», — немного расстроился я. Но, коней на переправе не меняют и если ты уж попал внутрь, то сделай то, зачем ты туда стремился. Опёршись в неё рукой, я начал ритмичные возвратнопоступательные движения членом во влагалище. Её тело откликнувшись, задвигалось мне навстречу задом. Руками она старательно прикрывала рот, издающий стонущие звуки. Говорят, что умеренная порция спиртного тормозит семяизвержение, продлевая половой акт. Врут! Мне хватило буквально минуты, чтобы это опровергнуть. Как говорится: «дашь — на дашь, обманула — получи» и я, даже не интересуясь её предпочтениями, просто спустил в неё. В этот момент в комнате вспыхнул свет. Первое, что я увидел, это свой член в остатках спермы, которая тонкой струйкой потекла из её влагалища. «Это, пиздец, — обреченно подумал я, оборачиваясь — надо же была так вляпаться. Ещё и доказательства налицо...». Обернувшись, я понял, это не просто, это огромный пиздец! В дверях стояла Вика, с огромными от ужаса глазами. Кажется, мои глаза стали больше, чем её... Она медленно сползла по стене на пол:

– Я-я тебя в зале ждала. З-здесь же... м-мама спит...

Ещё не веря в случившееся, я обернулся. Из-под одеяла на нас смотрело стыдливо-смущённое, удовлетворённое лицо её матери. Мой ангел-хранитель, отчётливо прошептал:

– Беги!..

Вылетев на лестничную площадку, одеваясь на ходу, я ринулся на станцию...

Уже в электричке, я, медленно приходя в себя, курил в тамбуре, сигарету за сигаретой. А потом, ржал как лошадь, вспоминая обстоятельства произошедшего...

P.S. Прошло два года. Где-то за месяц до выпуска, возвращаясь из увольнения, увидел трёх девчонок, весело хохотавших на улице. Их смех был такой заразительный, что поравнявшись с ними я, невольно улыбнувшись, взглянув на них. Одна из них увидев меня, резко оборвав смех, ошарашенно уставившись на меня. Едва заметно кивнув, я проследовал дальше, лихорадочно вспоминая, где я её видел, чувствуя растерянный взгляд на себе. И вспомнил ошеломлённую девушку, в халате на голое тело, сидящую на полу – Вика! Хотел обернуться, но сдержал себя. Вдруг я обознался...

S.Y.

Прислано: SY